

Д. Я. Примаков

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВАЛА РЕВОЛЮЦИИ 2011 ГОДА В ЕГИПТЕ

В статье рассматривается политико-правовое положение Египта после «арабской весны» 2011 г. Автор анализирует события после февраля 2011 г. с точки зрения проведения реформ переходного правосудия и восстановления принципов правового государства в Египте. Ни временное правительство, руководимое Высшим советом Вооруженных сил, ни правление Мухаммеда Мурси и Ас-Сиси не преследовали цели восстановления демократии и проведения институциональных реформ. Конституция 2014 г. по сравнению с Конституцией 2012 г. оказалась менее либеральной. Курс на авторитаризм, выбранный Ас-Сиси, связан с его личным скептическим отношением к демократии и правовому государству на Ближнем Востоке. Статья разбита на несколько параграфов. В первом излагаются причины падения режима первого демократически избранного президента Мухаммеда Мурси и обстоятельства безуспешных попыток осуществления переходного правосудия. Во втором параграфе исследуется мировоззрение Ас-Сиси. В третьем параграфе приводятся факты (массовые смертные приговоры, возвращение функционеров Хосни Мубарака во власть и оправдание по коррупционным делам), которые свидетельствуют о репрессиях и установлении авторитаризма мубараковского периода. Главный щит режима Ас-Сиси — это армия, при этом он не отворачивается от умеренных исламистов — салафитов, которые получили места в парламенте. Судебная власть заметно ослабла вследствие гонений на судей за их поддержку Мухаммеда Мурси. Нежелание проводить реформы, способствующие демократизации и восстановлению принципов правового государства, предопределяет вектор развития страны — назад к авторитаризму. Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: парламент, судебная власть, переходное правосудие, конституции Египта 2012 и 2014 г., права человека, демократия, борьба с коррупцией.

D. Ya. Primakov

POLITICAL-LEGAL REASONS BEHIND THE FAILED REVOLUTION IN EGYPT

The article deals with how the rule of law has been implemented in contemporary Egypt. What have been the changes for the last 3 years since A. F. el-Sisi has become president and why have they come about? Also author studied el-Sisi's attitude to democracy and human rights trying to answer the following study questions: why did Egypt fail to take the path to democracy? What drawbacks have lead to the coup d'état in 2013? What is el-Sisi's opinion as to the rule of law and democracy? The Constitution 2014 in comparison with the Constitution 2012 is believed to be less liberal. The policy of authoritarianism stems from el-Sisi's negative attitude to the concept of democracy. He believes that democracy is a secular concept, not very well accepted by the majority of the population of Middle Eastern countries, which should be Islam. The article is divided into several sections: the first sets out the reasons for the topple of the first democratically elected President Mohammed Mursi and the el-Sisi's success for coming to power. In the second section I study his views on democracy. The third section presents the facts (mass death sentences, returning functionaries of Hosni Mubaraq into power and the justification for the corruption cases), which are signs of repression and authoritarianism. The judiciary has been weakened due to the persecution of the judges for their support of Mohammed Mursi. With a weak judiciary

Примаков Денис Яковлевич — кандидат юридических наук, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, Российская Федерация, 119285, Москва, ул. Пудовкина, 4а; denisprimakov@yahoo.com

Primakov Denis Ya. — PhD in Law, Russian Academy of foreign trade, Ministry of economic development of the Russian Federation, 4A, ul. Pudovkina, Moscow, 119285, Russian Federation; denisprimakov@yahoo.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

and growing discontent of the population with the economic and security situation, we can assume that the future path of authoritarianism could lead to destabilization. Refs 11.

Keywords: parliament, judiciary, transitional justice, Constitutions of 2014 and 2012, human rights, democracy, combatting corruption.

«Арабская весна» давно прошла, оставив после себя пеструю карту стран, на которой, с одной стороны, располагаются государства, где авторитаризм стал еще жестче (страны Персидского залива), с другой — появились страны, где до сих пор продолжается война (Ливия и Сирия), и есть одна страна, где установилась светская республика, а переход от многолетней диктатуры к демократии прошел более или менее мирно (Тунис). В этом контексте Египет относится к первой группе стран: он пережил относительно плавный переход от авторитарного режима к демократически избранному президенту, а потом резкий откат назад в мубараковскую эру.

В настоящей статье мы попытаемся ответить на следующие вопросы: почему у Египта в итоге не получилось пойти по демократическому пути после свержения Хосни Мубарака в феврале 2011 г. и почему не получилось осуществить переходное правосудие в Египте? Каковы взгляды руководства страны на принципы правового государства и демократию? Почему Ас-Сиси взял курс не на продолжение институциональных реформ, а на реконструкцию дореволюционного режима?

1. Ошибки власти с 2011 по 2013 г. После демонстраций на площади Тахрир в январе 2011 г. многолетний президент Египта Хосни Мубарак был вынужден уйти в отставку в феврале того же года. 11 февраля 2011 г. издается Конституционная декларация о приостановлении действия Конституции 1971 г.¹ Сразу после проведения референдума в марте Высший совет Вооруженных сил издает Конституционную декларацию о некоторых переходных конституционных положениях². В этой Декларации устанавливалось, что Высший совет Вооруженных сил берет на себя всю полноту власти над страной, а также отвечает за внешние отношения (ст. 56) до того, как парламент и Совет Шуры не изберут нового президента (ст. 61). Были отменены лимиты на выдвижение претендентов в президенты (ст. 25–27), а судебной власти были возвращены полномочия над мониторингом выборов (ст. 28). Армия, которая на протяжении почти всей послевоенной истории Египта была наиболее мощным и влиятельным (прежде всего с экономической точки зрения) агентом управления в этой стране, сохранила свое положение. За полтора года до выборов президента никаких институциональных реформ не было инициировано, также не был принят закон о переходном правосудии.

Мухаммед Мурси, избранный на пост президента в июне 2012 г., принял бразды правления страной у Высшего совета Вооруженных сил [1, с. 62]. Мурси был первым лидером, который не носил погон. Он совершил ряд ошибок во взаимоотношениях с армией, которые в конечном счете предопределили его смещение. Так, одним из первых шагов Мурси на посту президента стало смещение руководителей Высшего совета Вооруженных сил во главе с маршалом Мухаммедом Тантауи, который фактически управлял страной в период с февраля 2011 по июнь 2012 г. [1].

¹ Constitutional Announcement of Egypt of 2011. См. подробнее: Constitution Developments in Egypt in 2011 // Report of the Venice Commission. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(2012\)004-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(2012)004-e) (дата обращения: 11.03.2017).

² Constitutional Declaration of Egypt of 2011. URL: <http://www.egypt.gov.eg/english/laws/constitution> (дата обращения: 11.03.2017).

Также Мурси не удалось наладить взаимоотношения с судебским сообществом. 21 ноября 2012 г. он издал Конституционную декларацию³, которая гласила, что процесс принятия Конституции не подпадает под судебный надзор. Эта мера, которая ограничивала судебный контроль и устанавливала иммунитет на государственные решения, была воспринята крайне негативно судебским сообществом. После отправки в отставку генерального прокурора противостояние перешло на уровень физических столкновений между сторонниками и противниками Конституционной декларации [2, p. 9–10].

Однако основная ошибка правления Мурси была связана с процессом переходного правосудия (*Transitional Justice*) — с переходом от диктатуры к демократии. Срок в шесть лет с момента начала «арабской весны» позволяет отнести Египет к странам, которым не удалось пройти период переходного правосудия [3]. Специальный докладчик ООН Александр Борэн (*Boraine*) в своем отчете от 2011 г. так определяет суть переходного правосудия: «Инициативы переходного правосудия повышают подотчетность, усиливают защиту прав человека, поддерживают высокий уровень гражданского доверия для проведения институциональных реформ, повышения экономического развития и демократического управления. Инициативы переходного правосудия могут охватывать судебные и несудебные механизмы, включая уголовное преследование виновных, репарации, восстановление исторической правды, институциональные реформы и люстрацию»⁴.

Исследователь переходного правосудия в арабских странах Ибрахим Фрейхат полагает, что из списка стран, переживших «арабскую весну», только Тунис можно отнести к странам, где опыт переходного правосудия стал относительно успешным. Египту, по его мнению, не удалось преодолеть крайнюю поляризацию между сторонниками движения «Братья-мусульмане», группой поддерживающих генерала Ас-Сиси и членами бывшего правящего круга (араб. *Foloul*) [3, p. 5–6]. Сразу после свержения Хосни Мубарака в феврале 2011 г. вся власть в стране перешла к Высшему совету Вооруженных сил, которые, по мнению экспертов, продолжали практику судов над гражданскими активистами и отказывались привлекать военных и полицейских к ответственности за пытки [4, p. 110].

Впоследствии при Мурси не были предприняты шаги по преодолению разногласий и переходу к примирению между теми, кто был у власти во времена Мубарака, и новым режимом. При Мурси в Египте так и не были инициированы такие механизмы переходного правосудия, как поиск исторической правды и расследование преступлений прошлого режима, репарации и меры реабилитации жертв политических преследований, полноценная люстрация с заменой судебного корпуса и правоохранителей на лиц, не замешанных в преступлениях и коррупции, и полномасштабные институциональные реформы. Мера, связанная с люстрацией, — конституционный запрет деятельности партии Мубарака — оказалась полумерой и не распространилась на всех лиц, уличенных в нарушении прав человека и в коррупции до 2011 г. Функционеры старого режима, в первую очередь

³ Constitutional Declaration of Egypt of 2012. URL: <http://www.egyptindependent.com/morsy-issues-new-constitutional-declaration> (дата обращения: 20.07.2017).

⁴ The Rule of Law and Transitional Justice in Conflict and Post-Conflict Societies: Report of the Secretary-General to the United Nations Security Council, 12 October, S/2011/634. Sec. IV. United Nations, 2011. P. 17.

судейский корпус, продолжали действовать. Суд над Мубараком и его сыновьями больше походил на суд Линча, чем на серьезный разбор преступлений, поэтому не возникло никакой сложности в том, чтобы повторить подобный суд год спустя уже над самим Мурси. За тот год, пока Мурси был у власти, так и не был создан общественно-политический орган, который взял бы на себя роль примирительной комиссии или комиссии по реабилитации тех, кого незаконно лишили имущества либо свободы во время правления Мубарака. Немаловажным стоп-фактором стало нежелание нового руководства бороться с nepотизмом и коррупцией.

3 июля 2013 г. годичное правление законно избранного президента, представителя исламистов Мухаммеда Мурси завершилось военным переворотом, во главе которого стоял генерал Абель Фатах Хасан Ас-Сиси. Это событие явилось следствием неудачной политики в экономической сфере, разочарования многих светских граждан в Мухаммеде Мурси и неинициирования институциональных реформ переходного правосудия. Данные события перечеркнули все достижения «арабской весны» и возродили у египтян желание иметь в качестве президента сильную личность (*strong man*).

Таким человеком и оказался выигравший 26–28 мая 2014 г. президентские выборы (96,91 % голосов избирателей [5, с. 14]) генерал Ас-Сиси, который по-воински разогнал протестующих, объявил движение «Братья-мусульмане» террористической организацией, провел через референдум «жесткую» Конституцию 2014 г. [6]. В частности, она предоставляет неограниченные полномочия полиции, а армию делает одним из самых больших экономических акторов в стране. Притом Ас-Сиси разрешил остаться в правовом поле салафитам, и даже главный муфтий выступил в поддержку Конституции со словами: «Бойкотировать референдум — значит оскорблять ислам» [5, с. 15].

2. Взгляды Ас-Сиси на государственное управление и демократию. Кадровый военный Абель Ас-Сиси после падения режима Мубарака в 2012 г. назначается главой Высшего совета Вооруженных сил и министром обороны. После инициированного им переворота в июле 2013 г. Ас-Сиси занимает два поста в переходном правительстве: вице-премьера и министра обороны [5, с. 15].

Будущий президент Египта Ас-Сиси изложил свои взгляды на государственное управление, демократию и религию в одном интересном документе. По завершении курса повышения квалификации в Военной академии Пенсильвании он написал исследовательскую работу (*Strategy Research Project*) под названием «Демократия на Ближнем Востоке» [7]. В ней он рассуждает о том, что «авторитарные правители скептически воспринимают идею о передаче контроля над режимом электорату», поскольку многие страны для этого не приспособлены. Также существуют опасения, связанные с обеспечением безопасности, но полиция и армия, как правило, лояльны к правящей группе.

Для демократии необходим «хороший климат, в частности, разумная экономическая ситуация, образованные граждане, умеренное понимание религии и минимальное согласие режима разделять свою власть». Генерал указывает, что коррупция и послушные государственные СМИ — это дополнительные препятствия для демократизации. Вместе с тем «демократия, как секулярный концепт, не очень хорошо воспринимается большинством населения ближневосточных стран, которое следует исламу. Традиционно напряжение в мусульманских странах в отношении

установления демократических форм правления. С одной стороны, есть те, кто полагают, что демократическое правление может сосуществовать с религиозной природой ближневосточных обществ. С другой стороны, существуют те, кто думает, что племенная культура стран Ближнего Востока не подходит для демократического правления из-за массы причин».

Далее автор подробно пишет о халифате времен пророка Мухаммеда как о концепции идеальной формы господства. В его изложении это было государство, которое руководствовалось принципами равенства, справедливости, милосердия — и народного единства. В такой интерпретации его размышления похожи на позицию умеренных исламистов. Это объясняет, в частности, то, что, несмотря на запрет движения «Братья-мусульмане», представители салафитов остались в политическом поле. Также это объясняет, почему политическая власть концентрируется в руках светских партий и пользуется авторитарными методами.

3. Курс на авторитаризм. Заметным индикатором реставрации режима Мубарака стало возвращение чиновников мубараковского времени во власть. Так, из Конституции 2014 г.⁵ была удалена норма, которая запрещала политическую деятельность Национальной демократической партии — партии Хосни Мубарака (ст. 232 Конституции 2012 г.⁶). Кроме этого, в марте 2015 г. бывший президент Египта Хосни Мубарак был выпущен на свободу. Затем в октябре 2015 г. Уголовный суд Каира постановил освободить сыновей экс-президента, засчитав им в счет срока время, проведенное в тюрьме с момента ареста в 2011 г. Эти факты свидетельствуют о том, что власти предоставляют возможность всем функционерам периода президентства Х. Мубарака вернуться на политическую арену [8, с. 146].

Ас-Сиси импонирует, что его сравнивают с легендарным генералом Гамалем Насером — лидером движения «Свободные офицеры», которое свергло монархию в 1953 г., и вторым президентом Египта, жестко правившим страной до 1970 г. [9, р. 168; 10, с. 26]. Для последнего, как и для Ас-Сиси, права человека и принципы правового государства (разделение властей и независимая судебная власть) никогда не стояли на первом месте. Для Ас-Сиси борьба с коррупцией как одна из целей государственной политики (закреплена в ст. 218 Конституции 2014 г.), показательные отставки министров за коррупцию и даже принятие Закона от 2013 г. № 103 «О предотвращении коррупции на государственной службе»⁷ входят в противоречие с фактом, что Х. Мубарака и его сподвижников оправдали по всем коррупционным делам.

Более того, подтверждением того, что Ас-Сиси не намерен бороться с коррупцией, является история с уголовным преследованием бывшего главы Центрального аудиторского управления — главного антикоррупционного органа в стране — Хишама Гинейна за заявление о том, что его отчеты о коррупции в стране игнорируются прокуратурой и, в частности, самим генеральным прокурором. После того как в марте 2016 г. Ас-Сиси снял его с должности, в августе Каирский суд по мелким

⁵ Full Text Constitution 2014. URL: <http://www.sis.gov.eg/Newvr/Dustor-en001.pdf> (дата обращения: 20.07.2017).

⁶ Full Text Constitution 2012. Unofficial translation to English. URL: <http://niviensaleh.info/constitution-egypt-2012-translation/sec-three-3-4> (дата обращения: 20.07.2017).

⁷ Al-Qanun Rakm 103 li-Sanati 2013 fi-Shana Hizr tuarid Masalih al-Maswulina fi-Dauli. URL: <http://www.egypt.gov.eg/arabic/laws/download/newlaws/نوناق%20مقر%20%20106سنل2013.pdf> (дата обращения: 20.07.2017).

спорам приговорил Хишама Гинейна к одному году заключения условно и штрафу в 20 тыс. египетских фунтов за «распространение ложной информации»⁸.

Также, несмотря на закрепленный в Конституции 2014 г. принцип независимости судебной власти, судьи, которые выступали против военного переворота 3 июля 2013 г., как и во времена Насера, подверглись преследованию со стороны Министерства юстиции. Бывший глава клуба судей Закария Абдель Азиз оказался на скамье подсудимых по обвинению в осуществлении политической деятельности. Судьи Эль Худеири и Махмуд Мекки, которые были ключевыми фигурами в протестах судей по поводу проведения референдумов 2005–2007 гг., находятся под расследованием дисциплинарной комиссии за нарушения Закона «О судебной власти», 34 судьи, которые проводили мониторинг выборов Мурси, были обвинены в связях с движением «Братья-мусульмане» и дисквалифицированы в 2014 г.⁹ [11].

Начало репрессиям было положено сразу после принятия новой Конституции 2014 г. В марте того же года 529 сторонников Мурси приговорили к смертной казни; по выражению *Amnesty International*, «это была самая большая группа людей, приговоренная когда-либо к смертной казни одновременно». Только с января по сентябрь 2015 г. в отношении сторонников движения «Братья-мусульмане» в военных судах было вынесено 3164 приговора¹⁰.

Репрессивная машина затронула не только исламистов. Так, под кампанию по противодействию терроризму попали и те, кто не имел отношения к исламистам. Гонениям подверглись независимые блогеры, ряд представителей революционной молодежи. Протестное Движение 6 апреля, стоявшее у истоков революции 25 января, а также являвшееся активным участником манифестаций против режима Мурси, было запрещено. Ему были инкриминированы попытка нанесения ущерба образу государству и получение финансирования из-за рубежа.

Под эту кампанию попали многие активисты событий января — февраля 2011 г. Так, в феврале 2015 г. был вынесен пожизненный приговор Ахмеду Доуму, который являлся ведущей фигурой Тахира. Также были вынесены 223 подобных приговора *in absentia*¹¹.

Ас-Сиси далек от соблюдения прав человека и выстраивания правового государства, потому что, как он полагает, демократия не совсем подходит для мусульман. По данным *Amnesty International*, к марту 2015 г. было задержано более 40 тыс. чел., среди которых не только сторонники движения «Братья-мусульмане», но и левые активисты, журналисты и студенты¹². Это превосходит количество задержанных и посаженных в период после свержения монархии при Насере,

⁸ Egypt: Prosecution Undermines Anti-Corruption Efforts // Human Right Watch Report: 9 August 2016. URL: <https://www.hrw.org/news/2016/08/09/egypt-prosecution-undermines-anti-corruption-efforts> (дата обращения: 06.06.2017).

⁹ “34 members of ‘Judges for Egypt’ referred to disciplinary committee” // Ahram Online: 18 May 2014. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/101618/Egypt/Politics/-members-of-Judges-for-Egypt-referred-to-disciplin.aspx> (дата обращения: 06.03.2017).

¹⁰ Human Right Watch. Egypt 2015. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/egypt> (дата обращения: 06.03.2017).

¹¹ Egyptian Court Sends Activist Ahmed Douma to Jail for Life // Reuters. 4 Feb. 2015. URL: <http://www.reuters.com/article/us-egypt-activist-idUSKBN0L81DI20150204> (дата обращения: 11.03.2017).

¹² Human Rights Watch, “UN Human Rights Council: Adoption of the UPR Report on Egypt”, March 20, 2015. URL: <http://www.hrw.org/news/2015/03/20/un-human-rights-council-adoption-upr-report-egypt> (дата обращения: 06.06.2017).

с 1953 по 1956 г., — 20 тыс. чел. [6]. Закон от 2013 г. № 107 «О демонстрациях»¹³ был принят сразу после устранения Мурси и существенно ограничил свободу демонстраций. Так, любая демонстрация должна быть санкционирована министром внутренних дел. В случае несанкционированных митингов участники могут быть разогнаны полицией; санкция за нарушение Закона предусматривает до пяти лет лишения свободы. По этому Закону за последние три года были задержаны сотни человек.

Заключение. Провал перехода от диктатуры к демократии в Египте явился следствием незаконченности реформ переходного правосудия. Полумеры, включая запрет партии Мубарака действовать в правовом поле, были с легкостью преодолены генералом Ас-Сиси. Освобождение Мубарака от исполнения наказания доказало на практике, что ни о каких мерах переходного правосудия речь не идет. В отличие от Туниса, где при участии гражданского общества был разработан и принят Закон о переходном правосудии¹⁴, в Египте ни на законодательном, ни на судебном уровнях так и не была разработана программа переходного правления и правосудия. Ошибка правления Мурси заключалась не столько в его экономической политике, сколько в пренебрежении социально-политическими ожиданиями, направленными на демократизацию и установление правового государства. Механизмы переходного правосудия также не входили в арсенал законодательных реформ Ас-Сиси; наоборот, любые демократические всходы «арабской весны» он перечеркнул, поскольку принял решение опереться на наследие Мубарака и легендарного Насера.

Литература

1. Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Египетская смута XXI века. М.: Либроком, 2012. 112 с.
2. Brown N. J. Egypt: A Constitutional Court in an Unconstitutional Setting. Paper prepared for the Constitutional Transitions and Global Comparative Law Colloquium. New York, 2013. 321 p.
3. Freihat I. Unfinished Revolutions: Yemen, Libya and Tunisia after the Arab Spring. Yale University Press, 2016. 304 p.
4. Tawab Z. A. The Crisis of Transitional Justice Following the “Arab Spring”: Egypt as a Model // Cairo Institute for Human Rights Studies. Policy Paper. 2013. N 3. P.95–114.
5. Исаев Л. М., Коротаев А. В. Египетский переворот 2013 года: опыт эконометрического анализа // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2. С. 14–20.
6. Brown N. J., Dunne M. Egypt’s Judges Join In // Foreign Affairs. 2014. April 1. 110 p.
7. Abdelfatah Said ElSisi. Democracy in the Middle East. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/1173610/sisi.pdf> (дата обращения: 22.09.2017).
8. Примаков Д. Я. Право в современном Египте (конец XIX — начало XXI вв.). М.: Инфотропик Медиа, 2016. 180 с.
9. Moustafa T. The Struggle for Constitutional Power: Law, Politics and Economic Development in Egypt. Cambridge, 2007. 340 p.
10. Исаев Л. М., Коротаев А. В., Гринин Л. Е. Египет после революций: три года президентства Ас-Сиси // Азия и Африка сегодня. 2016. № 12. С. 25–32.
11. Sahar Aziz. Egypt’s Judiciary, Coopted // Carnegie Center. 2014. August 20. URL: <http://carnegieendowment.org/sada/?fa=56426> (дата обращения: 22.09.2017).

¹³ Full English Translation of Egypt’s New Protest Law. URL: <http://english.ahram.org.eg/News/87375.aspx> (дата обращения: 01.03.2017).

¹⁴ Organic Law on Establishing and Organizing Transitional Justice. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/TN/TransitionalJusticeTunisia.pdf> (дата обращения: 06.06.2017).

Для цитирования: Примаков Д. Я. Политико-правовые основания провала революции 2011 года в Египте // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 403–410.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.402>

References

1. Isaev L. M., Shishkina A. R. *Egipetskaia smuta XXI veka* [Egyptian Turmoil XXI]. Moscow, Librikom Publ., 2012. 112 p. (In Russian)
2. Brown N. J. *Egypt: A Constitutional Court in an Unconstitutional Setting. Paper prepared for the Constitutional Transitions and Global Comparative Law Colloquium*. New York, 2013. 321 p.
3. Freihat I. *Unfinished Revolutions: Yemen, Libya and Tunisia after the Arab Spring*. Yale University Press, 2016. 304 p.
4. Tawab Z. A. The Crisis of Transitional Justice Following the “Arab Spring”: Egypt as a Model. *Cairo Institute for Human Rights Studies. Policy Paper*, 2013, no. 3, pp. 95–114.
5. Isaev L. M., Korotaev A. V. *Egipetskii perevorot 2013 goda: opyt ekonometricheskogo analiza* [Egyptian Revolution 2013: The Experience of econometric study]. *Aziia i Afrika segodnia* [Asia and Africa Today], 2014, no. 2, pp. 14–20. (In Russian)
6. Brown N. J., Dunne M. Egypt’s Judges Join In. *Foreign Affairs*. 2014, April 1, 110 p.
7. Abdelfatah Said ElSisi. *Democracy in the Middle East*. Available at: <https://assets.documentcloud.org/documents/1173610/sisi.pdf> (accessed: 22.09.2017).
8. Primakov D. Ia. *Pravo v sovremennom Egipte (konets XIX — nachalo XXI vv.)* [Law in Modern Egypt (end of 19th — beginning of 21st century)]. Moscow, Infotropic Media Publ., 2016. (In Russian)
9. Moustafa T. *The Struggle for Constitutional Power: Law, Politics and Economic Development in Egypt*. Cambridge, 2007. 340 p.
10. Isaev L. M., Korotaev A. V., Grinin L. E. *Egipet posle revoliutsii: tri goda prezidentstva As-Sisi* [Egypt after Revolution: 3 years of As-Sisi’s presidency]. *Aziia i Afrika segodnia* [Asia and Africa Today], 2016, no. 12, pp. 25–32. (In Russian)
11. Sahar Aziz. *Egypt’s Judiciary, Coopted*. *Carnegie Center*, 2014. August 20. Available at: <http://carnegeendowment.org/sada/?fa=56426> (accessed: 22.09.2017).

For citation: Primakov D. Ya. Political-legal reasons behind the failed revolution in Egypt. *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 4, pp. 403–410. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.402>

Статья поступила в редакцию 28 марта 2017 г.,
рекомендована в печать 29 августа 2017 г.